

22 ЯНВ 43

А. ПЕРГАМЕНТ

Театр Балтики

Леса Эзеля и Даго, суровые скалы Хаянко и Гоглянда, дороги Эстонии и ульпы Кронштадта, песчаное побережье Финского залива и широкая Ладога выдвинули у себя в гости боевые группы агитаторов и пропагандистов театра Краснознаменного Балтийского Флота.

Во время великой отечественной войны театр дал 3.150 выступлений. Все нормы мирного времени были опрокинуты. Никого не уличали, если репетиция намечалась поздно ночью или рано утром. Никого не смущало, что приходится давать в день по несколько представлений, причем для прожектористов, занятых ночью, устраивать спектакль в 8 часов утра, а для летчиков, наоборот, — в 12 часов ночи! Актеры театра выступали по 4—5 раз в день (а весь театр — 12-16 раз), неутомимо пересажая на части в часть, используя любой транспорт — от велосипеда до самолета.

Для балтийцев выступаем
На площадке мы любим,
Обстановка боевая —
И театр боевой!..

И это, действительно, так. Актеры театра выступали на аэродроме. Они выступали на пристани торпедных катеров в день знаменательной операции по потоплению немецкого крейсера и двух миноносцев врага. Они выступали на палубах кораблей, в кубриках, палатках и даже на «своей сцене», импровизированной на 5-тонной машине.

Актеры-бойцы! На Эзеле и Даго группа актеров вступила в ряды морской пехоты и погибла смертью храбрых, сражаясь за родину. Под Таллином актеры театра строили оборонительные укрепления. Актеры театра до последнего дня были участниками героической обороны Крайнего Гангута. В районе Койвисто актеры и актрисы были санитарями и сестрами, оказывая первую помощь раненым. Грозную осень 1941 г. актеры театра КВФ мужественно перенесли вместе с родным Балтийским флотом и с ним же вступили в суровую ленинградскую зиму 1941-42 г.

Зима поставила перед театром новые задачи. Бригады моряков сошли с кораблей в окопы и блиндажи, стали лыжниками, автоматчиками, минометчиками, обрадовав тот сложный боевой комплекс, который вошел в историю под славным названием — «морская пехота».

Театр нашел новую форму общения со своим зрителем в этих новых, усложнен-

ных условиях. Были созданы так называемые «спятерки». Бригада из пяти актеров, вооруженная, одетая в маскировочные халаты, проникла по ходам сообщения в окопы и блиндажи в 200—300 метрах от немцев и здесь вполголоса звучали баян, скрипка, боевая песня, солдаты, морская шутка.

В эту же зиму родилась форма концерта по телефону, когда актеры пели и играли у аппарата на командном пункте. В наблюдатели на переднем крае «спрингали» по телефону этот своеобразный концерт.

Так родилась и новая форма выступлений для раненых бойцов в госпиталях, когда певцы, музыканты, актеры выступали, переходя с номерами из палаты в палату.

Активнейшее участие принимал театр в радиопередачах для родного Ленинграда, в ряде трюковых киносъемок, в концертах и спектаклях, поднимающих дух и мужество граждан военного города.

Ленинградцы видели выступления театра в Филармонии, в Доме культуры Промкооперации, позднее в Саду отдыха. Потребность в артистах в эту блокадную зиму 1941-42 г. удовлетворялась только двумя театрами, и одним из них был Театр Краснознаменного Балтийского Флота. В трудные дни блокады Ленинграда театр сумел привлечь к своей работе группу писателей — Н. Брауна, Л. Левина, Р. Волженкина, М. Тевелева, композиторов Н. Вуданкина, Б. Гольца, М. Юдина, М. Витлина и создал ряд новых монологов, песен и скетчей.

Видное место в программе театра занимали также песни, написанные самими актерами. Такие песни, как «Тельняшка» (текст А. Фидоровского, муз. Н. Минн), «Краснофлотская улыбка» (текст А. Фидоровского, муз. Н. Вуданкина), сатирические куплеты «Клюёт или не клюёт» С. Фогельсона приобрели заслуженную известность на флоте.

Была создана и своя пьеса о флоте — «На встрече в скадре» М. Тевелева.

Спустя месяц после опубликования в «Правде» пьесы К. Симонова «Русские люди», она была показана на площадке Сада отдыха.

Театр поставил «Фронт» Корнейчука. Вперед шли новые работы по обслуживанию флота и города, новые пьесы, концертные программы.